

УДК 342.537

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Зубова А.В., студентка гр. МУб-161, III курс
Научный руководитель: Вольфсон Э.Н., к.ф.н. доцент,
профессор кафедры государственного и муниципального управления
Кузбасский государственный технический университет
имени Т.Ф. Горбачева
г. Кемерово

Власть - политическое господство, органы государственного управления, а также само государственное управление.

Значимым фактором взаимодействия трех уровней управления в государстве - федерального, регионального и местного считается признание Российской Федерации в качестве неделимого и единого демократического государства, в котором все без исключения региональные структуры должны быть его частью. Регионы (край, область, республика, автономный округ, автономная область, еврейская автономная область, города федерального значения) выполняют все функции управления, характерные для государственных субъектов управления на местах. Концепция государственной власти и управления в регионе основывается на разделении компетенции Российской Федерации и территориальных образований, а также на разделении исполнительной, судебной и законодательной властей.

На уровне государственного управления власть реализуется различными ветвями: исполнительная – осуществляет управление, то есть реализует планы и программы; законодательная – разрабатывает соответствующие целям и задачам законы, в рамках которых и действует власть; судебная – обеспечивает контроль за соблюдением законов. Так, в соответствии с Конституцией РФ акты Правительства обязательны к исполнению, из этого следует, что они адресованы всем органам исполнительной власти (федеральным, региональным и местным) [1].

Аппарат государственной власти и управления на каждом упомянутом уровне функционирует в независимости друг от друга, взаимодействуя в границах своих полномочий на основе единой схемы управления федеративным государством и его субъектами.

Вопрос определения зоны ответственности федеральных органов власти является наиболее трудным и основным в любом федеративном государстве. Федерация не должна обладать безграничными полномочиями по управлению страной, она обязана разделять полномочиями с субъектами Федерации, иначе государственная власть не может носить демократический характер. Субъекты Федерации заинтересованы в наличии мощной федеральной вла-

сти, которая была бы наделена обширными полномочиями с целью охраны и обеспечения совместных интересов. Однако в тоже время они не хотят потерять свою самостоятельность и обладать правом решать не такие важные вопросы, как решает федерация, а хотят самостоятельно принимать решения, касающиеся жизни своего собственного населения. Это - объективное разногласие любой федерации, принуждающее внимательно и приемлемо осуществлять разграничение компетенции государственных органов федерации и ее субъектов [4, 137].

Конституционная модель регулирования зоны ответственности федерации и субъектов в Российской Федерации основывается на вопросах исключительного федерального ведения, общего ведения федерации и её субъектов и собственного ведения субъектов Российской Федерации.

Причисление Конституцией вопросов к числу предметов ведения Федерации означает установление исключительной компетенции федеральных органов. Только эти органы вправе издавать присущие им правовые акты, осуществляя нормативное регулирование и текущее управление [5, 191-192].

В Российской Федерации согласно Конституции и Федеральному закону «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 6 октября 2003 г. N 131-ФЗ «местное самоуправление наделено компетенцией в двух сферах: в вопросах местного и государственного значения». Однако проблема точного разграничения между вопросами «государственного» и «местного» значения все еще не разрешена, а значит не позволяет четко дифференцировать полномочия по их реализации [2].

К таким вопросам, которые имеют значение общегосударственного масштаба можно отнести довольно большой список «вопросов регионального значения», к примеру, это защита населения и территории от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера; организация и осуществление мероприятий по гражданской обороне; содержание и организация деятельности аварийно-спасательных формирований.

В концепции муниципального права были сформулированы предложения решения проблем, которые провоцируют неточность в разделении компетенции на уровне государства и на уровне местного управления. Например, А.А. Сергеев полагает, что «способом их преодоления могло бы быть введение понятия «совместное ведение органов государственной власти и органов местного самоуправления». Данный термин не ввели ни в один правовой акт, полагая, что он не вписывается в модель местного самоуправления. Кроме этого, А.А. Сергеев считает, что такая система отношений фактически исполняется в настоящее время: «Вопросы социальной защиты населения, образования, здравоохранения, охраны общественного порядка реально находятся сегодня в совместном ведении государственной и муниципальной властей. Занимающиеся этими вопросами муниципальные органы фактически имеют двойное подчинение - местной администрации и соответствующим государственным органам, оказываются включенными в единую вертикаль органов, которые имеют в своем ведении соответствующими вопроса-

ми». Данная проблема мешает населению вовремя обратиться к определенным органам с целью решения их проблемы, потому что недостаток разграничения мешает скоординировать действия государственных органов, а также оперативности их решения [3, 28-29].

Разграничение вопросов ведения между федерацией и субъектами на первый взгляд кажется простым. Попытки их разграничения не дают положительных результатов, потому что и федерация, и субъекты претендуют на свои приоритеты. Все перечисленные в статье органы исполнительной власти должны лишь взаимодействовать друг с другом, а не пытаться возложить на себя больше полномочий, чем должно быть. Для них важно наличие этих самых полномочий, а не возможность быстрого принятия решений для улучшения качества жизни своего населения. Например, вопрос общего ведения «защита исконной среды обитания и традиционного образа жизни малочисленных этнических общностей» можно отнести только к собственному ведению. На уровне федерации труднее решить данный вопрос, нежели чем на местном. Требуется время, чтобы перенаправить с местного уровня на уровень федерации, ждать ответа по решению вопроса. Также на федеральном уровне не всегда удастся разрешить проблему из-за удаленности самого субъекта, и Федерация может не знать особенностей данного субъекта. Для полного разграничения нужно предоставить субъектам федерации самостоятельно принимать решения в вопросах, которые на сегодняшний день являются общего ведения, то есть должны решаться только местной администрацией. Как решение проблемы - упразднить вопросы общего ведения, оставив только вопросы исключительно федерального ведения и собственного ведения субъектов РФ или пересмотреть список и отнести некоторые только к собственному ведению. Только в таком случае будет разграничение полномочий, которое уберет двойное подчинение и местной администрации, и вышестоящим государственным органам.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993г. (с изм. и доп. от 30.12.2008г. N 7-ФКЗ) [Электронный ресурс] / СПС «Консультант Плюс»
2. Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 06.02.2019) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»
3. Сергеев А.А. Система правовых основ местного самоуправления. Воронеж, 1999.
4. Теория современной конституции / Хабриева Т.Я., Чиркин В.Е. - М.; Норма, 2005. С. 319.
5. Умнова И А. Конституционные основы современного российского федерализма – М., 1999. С. 398